

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81.42

doi: 10.26907/2541-7738.2021.1.170-179

ТВОРЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ В ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЕ МИРА В.С. ВЫСОЦКОГО

Д.А. Черемохина

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород, 308015, Россия*

Аннотация

В статье рассмотрен фрагмент индивидуально-авторской картины мира В.С. Высоцкого, в котором выражается его отношение к творчеству через поэтически одаренного лирического героя. Автор предлагает поэтапную методику анализа поэтической картины мира В.С. Высоцкого, в которой главным методическим инструментом выступает художественный концепт «творчество». Содержание исследуемого концепта проанализировано на материале текстов песен «За меня невеста отрыдает честно», «Седьмая струна» и «Серебряные струны». Отмечается, что лексемы *струна* и *гитара* как репрезентанты концепта «творчество» являются ключевыми в рассмотренных текстах В.С. Высоцкого. Они задают направления ассоциирования (языкового, литературного, референтного, культурологического) и характеризуют индивидуальные особенности личности лирического героя в его отношении к друзьям, любимой женщине, свободе и жизни в целом. Эти отношения в художественном мире В.С. Высоцкого определяются идейно важным для жизни и творчества поэта противопоставлением «свой – чужой», которое организует ядерную часть соответствующего концепта, пересекающегося с анализируемым концептом «творчество» и влияющего на его содержание. Делается вывод о том, что концепт «творчество», мотивирующий характер лирического героя и его коммуникативное поведение, репрезентируется ассоциативным рядом *творчество – свобода – душа – жизнь* и функционирует на фоне оппозиции «свой – чужой».

Ключевые слова: художественный концепт, концепт «творчество», творческая личность, В.С. Высоцкий

Введение

Песенное творчество В.С. Высоцкого покоряет слушателей глубиной изображения и правдой жизни, которая представляется то в лирической, то в шутивно-ироничной языковой форме. В песнях В.С. Высоцкого репрезентируется многоголосица персонажей – от рецидивиста-уголовника до спортсмена и даже философа. В то же время каждая песенная история в творчестве поэта – это история личности. Проявляя себя в любви или дружбе, в социальных или религиозных отношениях, личность лирического героя В.С. Высоцкого обретает ряд уникальных качеств, которые, на наш взгляд, обусловлены особенностями личной судьбы поэта и условиями его творческого пути.

Лирический герой В.С. Высоцкого попадает в разные коммуникативные ситуации и проявляет в них совокупность речевых, когнитивных и прагматических предпочтений, преломленных в языке. Особенно интересным, на наш взгляд, представляется исследование коммуникативной личности поэтически одаренного героя, которое позволит определить грани концептуальной картины мира В.С. Высоцкого в его отношении к обществу и поэзии.

Методы и этапы исследования

Одна из особенностей художественной коммуникации состоит в возможности различных интерпретаций текста. Это качество обусловлено уникальностью художественного текста как эстетического образования, ведь он создается автором и выражает его взгляд на мир, а интерпретируется сквозь призму жизненного опыта читателя, декодируется посредством ограниченного набора знаний о природе и сущности текстовых и внетекстовых компонентов, лежащих в основе художественного произведения. Текст рассматривается как дискурсивное образование, «тесно взаимодействующее с социальными и даже социально-культурологическими параметрами: условиями места и времени осуществления дискурса, его типом, стоящими перед говорящими социальными задачами и пр.» [1, с. 10]. Экстралингвистическая информация помогает определить границы указанной множественности при интерпретации произведения и позволяет взглянуть на текст с позиции его автора. В нашем исследовании привлечение биографической информации о жизни В.С. Высоцкого используется в интерпретационных целях как один из методов погружения в индивидуально-авторскую картину мира поэта.

Важным методом, который активно применяется в области современного лингвистического анализа текста, является концептуальный анализ, позволяющий описать когнитивные процессы, порождающие художественный текст. В качестве главного методического конструкта в данном случае используется *концепт*. В лингвистической литературе художественному концепту присвоен особый статус. Так, И.А. Тарасова определяет художественный концепт как «единицу индивидуального сознания авторской концептосферы, вербализованную в едином тексте творчества писателя» [2, с. 40], уточняя возможность изменения концептуального содержания в процессе эволюции творческого сознания писателя. Декодирование концептуальных смыслов, репрезентированных в художественном тексте в виде знаков языка, дает возможность исследователю открыть авторскую идею, погрузиться в его творческий мир.

Постижение мировосприятия поэта может включать несколько этапов:

- 1) выявление экстралингвистической сущности отраженного в тексте явления с привлечением воспоминаний современников и фактов биографии;
- 2) выделение художественного концепта, определяющего фрагмент анализируемой картины мира;
- 3) изучение структуры концепта, в частности тех слоев, которые раскрывают идейное содержание текста и имеют лейтмотивную природу, уточняя задачу автора;
- 4) обобщение концептуальных смыслов и направлений ассоциирования, восстановленных путем концептуального анализа в текстах, посвященных одной теме.

Концепт «творчество» в художественном мире В.С. Высоцкого

Одно из призваний лирического героя В.С. Высоцкого связано с музыкой и поэзией. В монологах разных творческих периодов поднимается тема творчества, которая была близка в первую очередь самому поэту. Понять, какое положение творческая личность занимает в обществе, о чем мечтает лирический герой и, вероятно, сам поэт В.С. Высоцкий, поможет анализ художественного концепта «творчество».

Художественный концепт имеет сложную многоуровневую структуру, анализ которой важен для постижения индивидуально-авторского мира писателя. Раскрывая содержание каждого уровня художественного концепта, репрезентированного в тексте, исследователь может представить более полную интерпретацию произведения, основываясь на семантике и синтактике использованных автором языковых единиц.

Объектом нашего исследовательского интереса являются поэтические тексты В.С. Высоцкого, в которых прямо или косвенно репрезентирован концепт «творчество». Слово в таких песнях выступает как в номинативной, так и в игровой, прагматической функции. Двусмысленным называет слово В.С. Высоцкого В.И. Новиков, автор издания о поэте в серии ЖЗЛ [3, с. 179]. Во всех текстах В.С. Высоцкого чувствуется борьба, противостояние, диалог противоречивых мнений: «Процесс переживания взаимоисключающих точек зрения на жизнь как равноправных – глубинная, внутренняя тема всего песенного свода поэта» [3, с. 181].

Важной идеей в творчестве В.С. Высоцкого, во многом обусловившей названную выше особенность двойственности и противостояния, выступает разделение на *своих* и *чужих*. Этот мотив пронизывает не только творчество, но и жизнь знаменитого поэта. Правда, изображенная В.С. Высоцким и воспетая от лица советского человека, становилась камнем преткновения на «официальном» пути текстов поэта в массы (запреты на печать, сложности с выездом, полемика в СМИ). Причиной запрета являлась все та же двойственность, которую не всегда понимали представители власти, но спешили оградить себя от возможных проявлений несогласия. Таким образом, лирический герой В.С. Высоцкого (как, вероятно, и сам поэт) оказывался «чужим» для советской политической и литературной системы.

Мотив как повторяющийся компонент текста вербализует ментальное содержание языковой картины мира В.С. Высоцкого, в котором гиперконцепт «свой – чужой» вступает в отношения пересечения и включения с другими индивидуально и культурно значимыми концептами – «жизнь», «душа», «творчество» и, конечно, «власть», «религия», «мораль» (об этих концептах подробно см. [4]).

Противопоставление «свой – чужой», лежащее в основе указанного гиперконцепта, имеет мифологические истоки и пронизывает всю культуру. Ю.С. Степанов отмечает, что советские идеологи считали человека *своим*, если «он действует и применяет свои воззрения к пределам государственной границы СССР», а *чужим* – если «он выходит – реально или хотя бы ментально – за эти границы» [5, с. 146]. Вспоминаются знаменитые строки:

*Не на равных играют с волками
Егеря, но не дрогнет рука:*

*Оградив нам свободу флажками,
Бьют уверенно, наверняка (В., с. 463).*

Ощущение загнанности и безвыходности сменяется в творчестве В.С. Высоцкого призывом к борьбе с «красными флажками», но это не призывы к открытому восстанию или бунту, поэт взывает к проявлению душевных, моральных сил. Обращаясь к читателю, он обращается в первую очередь к себе:

*Мы рубим ступени... Ни шагу назад!
И от напряженья колени дрожат,
И сердце готово к вершине бежать из груди (В., с. 538).*

Поэт верит в будущее, лишь бы была возможность творить: писать, петь, играть. Это стремление к реализации себя в искусстве, репрезентированное в текстах, отражает одну из содержательных граней концепта «творчество».

Репрезентантами исследуемого концепта в языковой картине мира В.С. Высоцкого выступают лексемы *гитара* и *струна*, они формируют понятийный слой концепта, содержание которого дополняется фоновой информацией: в сознании носителей русского языка, по воспоминаниям И. Дыховичного и В. Золотухина, закрепился образ В.С. Высоцкого «с гитарой, растущей сбоку» (см. [6]). Указанные лексемы выступают стимулами, позволяют автору развернуть сеть намеков и ассоциаций, создающих подводное течение поэтической мысли, ту самую двойственность, которая упоминалась выше.

Художественную конкретизацию феномен *струны* получает уже в раннем творчестве поэта. Так, 1963-м годом датирована песня «За меня невеста отрыдает честно», в которой тема творчества представлена на фоне лирических размышлений о свободе, дружбе и стремлении к любимой женщине. А.В. Кулагин относит тексты 1961–1964 гг. к первому периоду творчества поэта, в центре которого находится обращение к уголовной и уличной тематике, а повествование ведется от лица маргинального героя [7, с. 5]. Рассматриваемый текст – не исключение. Художественная манера В.С. Высоцкого, в которой серьезные проблемы и неразрешимые противоречия вскрываются через иронию и языковую игру, проявляется и в этой песне. Уже первая строка – «За меня невеста отрыдает честно» – через культурологические ассоциации связывает описываемую ситуацию с русским семейным обычаем проводов на войну или с прощальным плачем на похоронах. Усиливают эффект иронии приемы параллелизма и повтора:

*За меня невеста отрыдает честно,
За меня ребята отдадут долги,
За меня другие отпоют все песни,
И, быть может, выпьют за меня враги (В., с. 39).*

С помощью повтора предложно-местоименного сочетания *за меня*, синонимичного конструкции *вместо меня*, обозначаются хронологические характеристики сюжетного действия – это время, когда герой отсутствует. В такой ситуации ирония сменяется тоской и грустью: песни поют уже без героя, он стал чужим системе и отбывает срок на зоне. Отношения с друзьями и врагами определяются противопоставлением «свой – чужой».

Особое художественное значение в данном тексте обретают пространственные характеристики: В.С. Высоцкий вербально создает ограниченное пространство тюремной камеры, которое очерчивается категорией состояния *нельзя* и

наречиями *выше, ниже, налево, направо*. Драматизм положения усиливается тем, что герой – личность поэтическая. Творческая душа поэта, лишенного возможности творить, рвется в космические просторы, но, возвращаясь в реальность, тяжелеет под гнетом запретов и ограничений. Лексемы одного тематического ряда – *гитара* и *струна* – характеризуют не только физические лишения героя, но и его душевные муки. «*И моя гитара без струны*», – констатирует он, актуализируя важное лейтмотивное представление о творчестве как о свободе. Мотив песни-свободы выступает композиционно важным, он начинает и завершает текст:

*Сны про то, как выйду, как замок мой снимут,
Как мою гитару отдадут.
Кто меня там встретит, как меня обнимут
И какие песни мне споют?* (В., с. 39).

В последней строфе перед читателем разворачиваются мечты героя, создающие важное направление ассоциирования, которое развивается и в песнях позднего периода: *песня – жизнь*. «*Какие песни мне споют?*» – какова будет жизнь после тюрьмы, когда будет долгожданное освобождение? Но пока это лишь сон, в котором свобода возможна. Таким образом, содержание понятийной части концепта определяется значениями лексем *гитара* и *струна*, связывающими творческие интересы лирического героя с музыкой. Ключевые лексемы в художественном пространстве текста формируют и ассоциативный слой концепта «творчество», подтверждающий неразрывную связь между понятиями *творчество – свобода – жизнь*.

Феномен *струны*, появляясь и в других песнях В.С. Высоцкого, дополняет указанную триаду, задает новые направления ассоциирования. Так, *порванная струна* эксплицирует мотив *жизнь без творчества – смерть*:

*Ах, порвалась на гитаре струна,
Только седьмая струна!
Там, где тонко, там и рвется жизнь,
Хоть сама ты на лады ложись* (В., с. 385).

Через языковые (устойчивое сочетание *где тонко, там и рвется*) и референтные (струна похожа на тонкую нить) ассоциации поэт формирует ценностный слой концепта: творчество воспринимается как сама жизнь, без возможности петь лирический герой погибнет. В данном случае ценностный компонент связан с образным слоем концепта «творчество». Звуковые ассоциации во второй части текста усиливают связь между жизнью и творчеством, герой говорит: «*Я исчезну – и звукам не быть*». Наступившая тишина воспринимается как отсутствие голоса и музыки и олицетворяет собой смерть. Финальные строки текста, воспринимаемые как «жизнь после смерти», актуализируют традиционный для русской литературы мотив памятника как символа бессмертной поэзии. Вспомним у А.С. Пушкина: «*Нет, весь я не умру – душа в заветной лире Мой прах переживет и тленья убежит...*». Эти литературные ассоциации в последних строках у В.С. Высоцкого раскрывают трагедию лирического героя, чье творчество попадает в плен «чужих пальцев»:

*Руки, пальцы чужие по мне –
По седьмой, самой хрупкой струне* (В., с. 385).

Лирический герой В.С. Высоцкого, не мыслящий жизни без поэзии, становится игрушкой в чужих сильных и жестких (ассоциативный антонимический ряд восстанавливается легко: *хрупкие струны – сильные руки*) руках. Лирический герой понимает, что и он для других – *чужой*: если его мысли могут попасть под запрет, творчество может не достичь своего адресата – желанию поэта продлить свою жизнь через поэзию и музыку не суждено сбыться. Таким образом, в этом небольшом стихотворении раскрывается еще одна грань концепта «творчество», во многом обусловленная пересечением с концептом «свой – чужой». Эта грань определяется следующим направлением ассоциирования: *творчество – жизнь – непрочность, хрупкость надежд*.

Ограниченность и невозможность творить, разрушение надежд обобщаются в феномене *порванной струны* и в другом тексте В.С. Высоцкого – «Серебряные струны». Ключевое слово – репрезентант концепта «творчество» – вынесено автором в заглавие текста. Находясь в сильной позиции, оно задает направления ассоциирования, открывающие дополнительные концептуальные смыслы. На первый взгляд, существительное *струна* используется В.С. Высоцким в своем прямом номинативном значении: «Упругая нить (металлическая, жильная и т. п.), натягиваемая в музыкальных инструментах, при воздействии на нее издающая звук» (БТСРЯ). Эту мысль подтверждает и первая строка песни:

*У меня гитара есть – расступитесь, стены!
Век свободы не видать из-за злой фортуны!
Перережьте горло мне, перережьте вены,
Только не порвите серебряные струны!* (В., с. 26).

Вероятно, в тексте речь пойдет о струне в серебряной обмотке, которая порадует слушателей глубоким звучанием нот. Выше мы отмечали, что одним из лейтмотивных ассоциатов выступает триада *творчество – свобода – жизнь*, которая организует и эту песню. Ценностно-оценочный слой исследуемого концепта «творчество» дополняется в тексте еще одним компонентом – *судьбой*, которую герой называет *злой фортуной*.

Перед читателем снова разворачивается трагедия поэтической личности. Готовый творить, лирический герой В.С. Высоцкого выходит за границы – пространство расширяется. Символом такого полета души становится серебряная струна, аккумулирующая в себе не просто способность играть на гитаре, но возможность жизни вообще. В этом случае *струна* употребляется уже в метафорическом значении, которое в тексте эксплицируется через когнитивные и языковые ассоциации: «Тронуть, задеть больную, деликатную струну; играть на струне, на струнах чего-л., какой-л. (использовать в своих интересах чьи-л. наиболее уязвимые черты души, характера, тщеславия)» (БТСРЯ). *Струна* в значении «особенности, стороны человеческой природы, свойства характера» (БТСРЯ) определяет пересечение концепта «творчество» с концептом «душа». Номинант этого концепта организует сюжетную линию песни. Первый раз лексема *душа* употребляется в тексте в составе фразеологизма *влезть в душу*: 1) «втереться в чье-л. доверие, добиться (добиваться) расположения кого-л.»; 2) «путем назойливых расспросов проникнуть (проникать) в личную, интимную жизнь кого-л.» (ФСРЯ, с. 74). Это завязка сюжетной истории, лирический герой, возможно, в силу юного возраста, становится жертвой, открываясь «чужим» (обществу и системе), он позволяет нарушить

свой душевный покой, но еще надеется на то, что его мечты осуществимы: он не хочет терять ни творческую, ни реальную свободу.

В финальной строфе песни слово *душа* в составе фразеологизма *загубить душу* подводит итог несбывшимся надеждам героя. Он совершил преступление, попался в ловушку, а *серебряная струна*, которая в этой строфе объединяет в себе оба значения, порвана:

*Что же это, братцы? Не видать мне, что ли,
Ни денечков светлых, ни ночей безлунных?
Загубили душу мне, отобрали волю,
А теперь порвали серебряные струны!* (В., с. 26).

Таким образом, в нашем исследовании был рассмотрен ассоциативный ряд *творчество – свобода – душа – жизнь*, который обобщает представления В.С. Высоцкого о творчестве. Вектор концептуального анализа при интерпретации художественного текста определялся с учетом знаний о биографии и творческой судьбе самого поэта. В его поэтической картине мира творчество выступает движущей силой, способной раздвигать стены и преодолевать расстояния, творчество – отражение души юного и доверчивого героя В.С. Высоцкого. Под маской иронии и самоиронии героя скрывается одаренная личность, которой очень трудно сберечь хрупкое сокровище своего таланта. Тонкие нити поэтической души рвутся под гнетом чуждой системы, героя загоняют в клетку, ограничивают его физическую и творческую жизнь.

Заключение

Расцвет поэтического творчества В.С. Высоцкого приходится на 60–70-е годы XX в., когда советская власть контролировала все проявления явного и скрытого несогласия с политической системой. Свобода в выборе слов, «игра» с языком не всегда понимались представителями власти, но именно это и заставляло ее ограничивать поэта в его стремлении дарить творчество людям.

Исследование языковых особенностей художественных текстов В.С. Высоцкого, в которых диалог с читателем ведется от лица творческой личности, позволило описать фрагмент поэтической картины мира поэта, связанный с представлением автора о творчестве. Методическим инструментом нашего анализа выступал концепт «творчество», содержание которого определяется влиянием гиперконцепта «свой – чужой» и пересечением с концептами «жизнь», «душа» и «судьба».

Противопоставление «свой – чужой» пронизывает всю социальную, культурную и политическую систему, в которой протекала жизнь поэта. Оно знакомо и современному читателю, поэтому можно говорить о нем как о понятии-универсалии, организующем соответствующий концепт. В.С. Высоцкий, чье творчество не вписывалось в рамки официальной литературы, относился к «чужим» писателям. Марина Влади вспоминала, что всенародная популярность никогда не компенсировала в глазах поэта официального признания [8, с. 34]. В.С. Высоцкий не раз садился за письма и в отдел агитации и пропаганды, и даже в Министерство культуры РСФСР, убедительно прося позволить только одно – «быть поэтом и артистом для народа, который я люблю, для людей, чью боль и радость я, кажется, в состоянии выразить, в согласии с идеями, которые

организуют наше общество» (цит. по [3, с. 200]). Ему не хотелось творить «в стол» – он мечтал играть на сцене и петь для широкой публики.

Желание творить выражают и герои В.С. Высоцкого, которые тоже относятся к «чужим», но уже не по идейным характеристикам, а по закону. Анализ ключевых слов *струна* и *гитара*, которые организуют сразу несколько песен поэта, позволил определить векторы ассоциирования и через концепт «творчество» раскрыть отношение героя к жизни, свободе и судьбе. Мы пришли к выводу, что концепт «творчество» определяет грани коммуникативной личности поэтически одаренного героя В.С. Высоцкого, который воспринимает творчество как жизнь, а способность творить – как силу и свободу.

Источники

- В. – *Высоцкий В.С.* Прерванный полет: Стихи и проза. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. – 960 с.
- БТСРЯ – *Кузнецов С.А.* Большой толковый словарь русского языка. – URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/>, свободный.
- ФСРЯ – Фразеологический словарь русского языка / Сост. А.Н. Тихонов, А.Г. Ломов, Л.А. Ломова. – М.: Высш. шк., 2003. – 336 с.

Литература

1. *Чумак-Жунь И.И.* Поэтический текст в русском лирическом дискурсе конца XVIII – начала XXI веков. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2009. – 244 с.
2. *Тарасова И.А.* Когнитивная поэтика: предмет, терминология, методы. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 166 с.
3. *Новиков В.И.* Высоцкий. – М.: Молодая гвардия, 2010. – 474 с.
4. *Черемохина Д.А.* Когнитивно-прагматические факторы междискурсного конфликта (дискурс власти и дискурс В.С. Высоцкого): Дис. ... канд. филол. наук. – Белгород, 2016. – 173 с.
5. *Степанов Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры. – М.: Акад. проект, 2004. – 992 с.
6. *Перевозчиков В.К.* Владимир Высоцкий. Только самые близкие. – М.: Алгоритм, 2017. – 272 с.
7. *Кулагин А.В.* Поэзия Высоцкого: Творческая эволюция. – Воронеж: Эхо, 2013. – 230 с.
8. В. Высоцкий: Всё не так. Мемор. альманах-антология / Ред.-сост. А. Базилевский. – М.: Вахазар, 1991. – 72 с.

Поступила в редакцию
01.09.2020

Черемохина Дарья Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и русской литературы

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия
E-mail: cheremohina@bsu.edu.ru

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2021.1.170-179

**Creative Personality
in V.S. Vysotsky's Individual Worldview**

D.A. Cheremohina

Belgorod National Research University, Belgorod, 308015 Russia

E-mail: cheremohina@bsu.edu.ru

Received September 1, 2020

Abstract

This paper considers a fragment of V.S. Vysotsky's worldview through which his attitude to creativity is seen through the prism of the poetically gifted character. A step-by-step method with the artistic concept of creation as the main methodological tool was used for the analysis. The content of the above concept was identified on the basis of the following lyrics: "My bride will truly sob for me" ('Za menya nevesta otrydaet chestno', "The seventh string" ('Sed'maya struna'), and "Silver strings" ('Serebryanye struny'). The lexemes *struna* ('string') and *gitara* ('guitar') representing the concept of creation function as the leitmotifs in V.S. Vysotsky's lyrics. They define the directions of association (linguistic, literary, reference, cultural) and the personality of the lyric character through his attitudes to friends, beloved woman, freedom, and life in general. These attitudes in V.S. Vysotsky's artistic world are determined by the ideologically important opposition of "one's own – alien", a nuclear part of the concept of creation that influences its content. It was concluded that the concept of creation shaping the image of the lyric character and his behavior is represented in the studied lyrics by the associative series of *tvorchestvo – svoboda – dusha – zhizn'* ('creativity – freedom – soul – life') and functions against the background of the opposition of "one's own – alien".

Keywords: artistic concept, concept of creation, creative personality, V.S. Vysotsky

References

1. Chumak-Zhun' I.I. *Poeticheskiy tekst v russkom liricheskom diskurse kontsa XVIII – nachala XXI vekov* [Poetic Text in the Russian Lyric Discourse of the Late 18th–Early 21st Centuries]. Belgorod, Izd. BelGU, 2009. 244 p. (In Russian)
2. Tarasova I.A. *Kognitivnaya poetika: predmet, terminologiya, metody* [Cognitive Poetics: Subject, Terminology, Methods]. Moscow, INFRA-M, 2019. 166 p. (In Russian)
3. Novikov V.I. *Vysotskii* [Vysotsky]. Moscow, Molodaya Gvardiya, 2010. 474 p. (In Russian)
4. Cheremohina D.A. Cognitive and pragmatic factors of the interdiscourse conflict (discourse of power and Vysotsky's discourse). *Cand. Philol. Diss.* Belgorod, 2016. 173 p. (In Russian)
5. Stepanov Yu.S. *Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian Culture]. Moscow, Akad. Proekt, 2004. 992 p. (In Russian)
6. Perevozchikov V.K. *Vladimir Vysotskii. Tol'ko samye blizkie* [Vladimir Vysotsky. Only Closest People]. Moscow, Algorithm, 2017. 272 p. (In Russian)
7. Kulagin A.V. *Poeziya Vysotkogo: Tvorcheskaya evolyutsiya* [Vysotsky's Poetry: Creative Evolution]. Voronezh, Ekho, 2013. 230 p. (In Russian)

8. *V. Vysotskii: Vse ne tak* [V. Vysotsky: Everything Is Not What It Seems]. Bazilevskii A. (Ed.). Moscow, Vakhazar, 1991. 72 p. (In Russian)
-

⟨ **Для цитирования:** Черемохина Д.А. Творческая личность в индивидуально-авторской картине мира В.С. Высоцкого // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2021. – Т. 163, кн. 1. – С. 170–179. – doi: 10.26907/2541-7738.2021.1.170-179. ⟩

⟨ **For citation:** Cheremohina D.A. Creative personality in V.S. Vysotsky's individual worldview. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2021, vol. 163, no. 1, pp. 170–179. doi: 10.26907/2541-7738.2021.1.170-179. (In Russian) ⟩